

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 November 2012
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят четвертой сессии (27–31 августа 2012 года)

№ 17/2012 (Бурунди)

Сообщение, направленное правительству 12 декабря 2011 года

Относительно: Франсуа Ньямойя

Хотя правительство ответило на сообщение 1 мая 2012 года, после истечения срока, который предусмотрен в методах работы, утвержденных Советом по правам человека, Группа в качестве исключения рассмотрит эту информацию в настоящих мнениях.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие на дополнительный трехлетний период своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников,

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получить средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения, политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения; и имеет своей целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н Франсуа Ньямойя (именуемый в дальнейшем "г-н Ньямойя"), гражданин Бурунди, проживающий по адресу: авеню де ля Династи, Розро I, Бужумбура, является известным адвокатом, членом Коллегии адвокатов Бурунди. В частности, он – адвокат Африканского общественного радио (АОР) – средства массовой информации, которое регулярно высказывает критические замечания в адрес правительства. Г-н Ньямойя является также членом оппозиционной партии – Движения за солидарность и демократию (ДСД), функции пресс-секретаря которого он выполняет.

4. Утром 27 июля 2011 года он вместе со своими коллегами пришел к зданию Генеральной прокуратуры в Бужумбуре, чтобы поддержать председателя Ордена адвокатов Бурунди, вызванного к прокурору. В тот же день г-н Ньямойя нашел у себя дома повестку с вызовом на следующий день, т.е. 28 июля 2011 года, в Генеральную прокуратуру при Верховном суде для проведения следственных действий по касающемуся его делу.

5. В назначенный день судья в течение двух часов допрашивал его относительно предполагаемого подкупа свидетелей по делу об убийстве в 2003 году д-ра Касси Манлана, представителя Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в рамках которого г-н Ньямойя выполнял функции адвоката гражданского истца. Г-н Ньямойя обвинили в том, что он пытался понудить к даче ложных показаний троих свидетелей – Жан-Поля Букейнезена, Дьедонне Нкурунзиза по прозвищу "Нгангура" и Мартина Нуни, которые действительно проходили по этому делу и по итогам судебного разбирательства были оправданы.

6. Несмотря на неоднократные просьбы, с которыми г-н Ньямойя обращался к прокурору, до его сведения не были доведены пункты точно сформулированного против него обвинения. После этого допроса г-н Ньямойя заключили под стражу в Центральную тюрьму "Мпимба". Один из сотрудников полиции показал ему ордер на арест.

7. Лишь 17 августа 2011 года г-н Ньямойя был доставлен к судье Совещательной палаты, которому было поручено подтвердить или отменить его заключение под стражу. 19 августа 2011 года Совещательная палата вынесла постановление о временном освобождении г-на Ньямойя. Между тем это постановление, о котором он был проинформирован, но текст которого он так и не получил, исполнено не было. Оно было оспорено прокуратурой.

8. 12 октября 2011 года, т.е. спустя 10 дней после истечения срока, предусмотренного законом, г-н Ньямойя был доставлен в Совещательную палату. 18 октября Суд большой инстанции при мэрии Бужумбуры в закрытом заседании признал себя в конечном итоге некомпетентным выносить решение о содержании под стражей, заявив, что он уже выносил постановление о временном освобождении г-на Ньямойя, но оно было отменено Апелляционным судом. Соответственно, по мнению Суда, принимать решение о законности содержания под стражей надлежит Апелляционному суду. Отмечается, что адвокаты г-на Ньямойя намерены обжаловать в апелляционном порядке это решение на том основании, что согласно бурундийскому законодательству Суд обязан раз в 30 дней проверять в закрытом заседании законность содержания под стражей с учетом текущих обстоятельств.

9. Согласно источнику, произвольный характер заключения под стражу г-на Ньямойя вытекает из нескольких факторов.

Утверждения об отсутствии правовой базы для заключения г-на Ньямойя под стражу

10. Во-первых, источник утверждает, что заключение под стражу не имеет под собой никакой правовой базы, и это противоречит пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (называемого в дальнейшем "Пакт"). В рассматриваемом случае г-н Ньямойя не был проинформирован о выдвинутых против него конкретных обвинениях. Кроме того, несмотря на просьбы, с которыми он обращался к прокурору, ему не было предъявлено ордера на арест. В ордере от 28 июля 2011 года, подписанном сотрудником прокуратуры, помощником Генерального прокурора при Верховном суде, было указано, что г-н Ньямойя заключается под стражу за понуждение к даче ложных показаний свидетелей по делу, касающемуся событий 2003 года. Источник отмечает, что помимо необоснованности этих обвинений – упомянутые свидетели были действительно подследственными и по итогам судебного разбирательства были оправданы – срок давности по данному правонарушению истек в 2006 году.

11. Источник сообщает, что понуждение к даче ложных показаний свидетелей или экспертов является правонарушением согласно статье 401 Уголовного кодекса Бурунди. Между тем в соответствии с бурундийским законодательством срок давности в отношении этого правонарушения составляет три года. Пункт 2 статьи 89 бывшего Декрета-закона № 1/6 от 4 апреля 1984 года об Уголовном кодексе предусматривал, что "уголовное преследование правонарушения имеет трехлетний срок давности, если совершенное правонарушение представляет собой деликт". Статья 6 того же Декрета-закона квалифицировала "деликт как правонарушение, которое карается лишением свободы сроком от двух месяцев до пяти лет". Таким образом, рассматриваемое правонарушение необходимо было квалифицировать как деликт, и срок давности по нему составлял три года. В той же статье в качествеотягчающего признавалось обстоятельство, когда на основе ложных показаний обвиняемый был осужден либо к пожизненному тюремному заключению, либо к смертной казни. В рассматриваемом случае ника-

ких отягчающих обстоятельств не было, поскольку обвиняемые по делу Касси Манлана были оправданы. Следовательно, с точки зрения закона срок давности по инкриминируемому правонарушению истек в 2006 году. Трехлетний срок давности по правонарушению, связанному с понуждением свидетелей к даче ложных показаний, сохранен и в новом Уголовном кодексе, вступившем в силу 22 апреля 2009 года. Согласно источнику, обвинение в понуждении свидетелей к даче ложных показаний по делу, касающемуся событий 2003 года, не может ни при каких обстоятельствах быть имеющей законную силу основой для задержания и заключения под стражу г-на Ньямойя.

12. Источник сообщает, что на состоявшемся 31 августа 2011 года заседании Апелляционного суда прокуратура представила доводы, лишенные каких бы то ни было правовых оснований. По мнению источника, не были выполнены условия, которые предусмотрены в отношении заключения под стражу в статье 71 Уголовно-процессуального кодекса. Источник информирует, что прокуратура, с одной стороны, заявляла что г-ну Ньямойя должно быть вынесено наказание в виде пожизненного тюремного заключения, а с другой стороны, отмечала, что его временное освобождение позволит ему скрыться за границей. Между тем в соответствии с принципом ретроактивности *in mitius* правонарушение, связанное с понуждением свидетеля к даче ложных показаний, нельзя квалифицировать как простой деликт. Кроме того, в постановлении о временном освобождении был учтен риск того, что г-н Ньямойя скроется от суда, ибо ему было запрещено покидать страну без получения предварительного разрешения следственного судьи и предписано явиться в суд, как только он получит повестку. Во-вторых, прокуратура не смогла представить серьезные улики в доказательство виновности, как это предусмотрено статьей 71 Уголовно-процессуального кодекса.

13. Хотя адвокаты г-на Ньямойя представили доводы в отношении срока давности предъявленных ему обвинений, Апелляционный суд постановил продлить содержание г-на Ньямойя под стражей. После вынесения этого решения Апелляционным судом никакой проверки законности содержания под стражей не проводилось, поскольку на закрытом заседании 18 октября 2011 года Суд большой инстанции при мэрии Бужумбуры объявил об отсутствии у него компетенции решать этот вопрос.

Утверждения о процессуальных нарушениях

14. Источник утверждает, что производство по делу г-на Ньямойя страдает многочисленными нарушениями, которые, по мнению источника, являются нарушениями бурундийского законодательства и международных норм о праве на свободу и личную неприкосновенность, а также о праве на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

15. Источник констатирует, что, во-первых, после допроса г-на Ньямойя судьей полиция доставила его в Центральную тюрьму "Мпимба", не проинформировав о выдвинутых против него конкретных обвинениях. Согласно полученной информации, судья отказался предъявить ему ордер на арест. Полицейский, доставивший г-на Ньямойя в тюрьму, позволил ему бегло ознакомиться с выписанным на его имя ордером на арест.

16. Во-вторых, пункт 3 статьи 72 Закона № 1/1015 от 20 июля 1999 года о Уголовно-процессуальном кодексе гласит, что "задержанный должен быть доставлен к судье в течение максимум 15 дней с момента выдачи ордера на временный арест". В рассматриваемом случае ордер на арест, не предъявленный заинтересованному лицу, был датирован 28 июля 2011 года. Между тем,

г-н Ньямой доставлен в Совещательную палату лишь 17 августа 2011 года, т.е. через 20 дней после его ареста. Источник заявляет также, что установленный законом срок, в течение которого он должен быть доставлен к судье после ареста, не был соблюден. Источник добавляет, что статья 75 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что постановление о предварительном заключении действует в течение 30 дней. По истечении этого срока предварительное заключение может быть продлено обоснованным решением на один месяц и далее продлеваться ежемесячно, пока того требуют интересы общества. В настоящем случае решение Апелляционного суда, т.е. последнее постановление о содержании под стражей, было вынесено 2 сентября 2011 года. Таким образом, заявитель должен был вновь быть доставлен в Совещательную палату 2 сентября 2011 года. Источник сообщает, что встреча с судьей состоялась лишь 12 октября 2011 года, т.е. через десять дней после истечения предусмотренного законом срока.

17. В-третьих, источник констатирует невыполнение постановления об освобождении г-на Ньямой. 19 августа 2011 года Совещательная палата приняла постановление о временном освобождении г-на Ньямой "при условии, что он не покинет территорию Бурунди без разрешения следственного судьи или его заместителя и будет являться к следственному судье раз в неделю и каждый раз, когда в этом возникнет необходимость". Согласно полученным сведениям, г-н Ньямой не был, тем не менее, освобожден. Прокурор Республики при мэрии Бужумбуры отказался подписать распоряжение об освобождении под предлогом того, что прокуратура собиралась обжаловать это решение в апелляционном порядке. Источник отмечает, что г-на Ньямой содержали под стражей в нарушение постановления о его освобождении и статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса в ожидании заседания Апелляционного суда, которое состоялось 31 августа 2011 года.

18. В-четвертых, источник утверждает, что ни г-н Ньямой, ни его адвокаты не смогли получить текст решения об оставлении под стражей. Поскольку такое решение им предъявлено не было, отсутствовали и какие-либо средства для его обжалования. Статья 37 Закона № 1/7 от 25 февраля 2005 года о регламенте работы Верховного суда гласит, что "Верховный суд, заседающий в кассационной палате, рассматривает апелляции на приговоры и постановления или на любые решения судебного характера, которые были вынесены в последней инстанции судами и трибуналами, а также другими учрежденными внутри него палатами, и выносит решения как по существу дел, так и предварительные решения". Между тем, г-н Ньямой не может направить кассационную жалобу, не имея доступа к решению о продлении оспариваемого содержания под стражей. Таким образом, по мнению источника, в дополнение к упущению в плане уведомления о вынесенном решении и доступа к материалам дела имеет также место нарушение права г-на Ньямой обжаловать и оспаривать законность его задержания.

19. В-пятых, источник заявляет о непроведении проверки законности задержания г-на Ньямой. Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что постановление о предварительном заключении действует в течение 30 дней. По истечении этого срока предварительное заключение может быть продлено обоснованным решением на один месяц и далее продлеваться ежемесячно до тех пор, пока того требуют интересы общества. Г-н Ньямой был вновь доставлен в Совещательную палату лишь 12 октября 2011 года, т.е. через десять дней после истечения предусмотренного законом срока. 18 октября 2011 года в закрытом заседании Суд большой инстанции при мэрии Бужумбуры признал себя в конечном итоге некомпетентным выносить решение о содержа-

нии под стражей, заявив, что он уже выносил постановление о временном освобождении г-на Нямойя, но оно было отменено Апелляционным судом. Соответственно, по мнению Суда, принимать решение о законности содержания под стражей надлежит Апелляционному суду. Между тем, согласно бурундийскому законодательству Суд обязан раз в 30 дней проверять в закрытом заседании законность содержания под стражей с учетом существующих на тот момент обстоятельств. Поскольку Суд признал себя некомпетентным, никакой проверки законности содержания под стражей проведено не было. Следует констатировать, что, таким образом, содержание под стражей г-на Нямойя не продлевалось в сроки, предписываемые законом. Поэтому, по мнению источника, его содержание под стражей не основано на каком-либо имеющем законную силу решении.

Утверждения о произвольном характере содержания под стражей г-на Нямойя в результате пользования им свободой мнений и правом на их свободное выражение

20. Источник повторяет, что г-н Нямойя является адвокатом Африканского общественного радио (АОР) и членом оппозиционной партии – Движения за солидарность и демократию (ДСД), функции пресс-секретаря которой он выполняет. Как отмечает источник, АОР и ДСД регулярно высказывают резкие критические замечания в адрес бурундийского правительства. Соответственно, можно считать, что г-н Нямойя разделяет эти мнения.

21. По мнению источника, заключение г-на Нямойя под стражу произошло в контексте крайне напряженных отношений между адвокатами и властями. За его заключением под стражу последовали задержание и заключение под стражу нескольких его коллег, включая Председателя Ордена адвокатов, который публично критиковал правительство. Одновременно ряд правозащитников были вызваны для дачи разъяснений относительно тех публичных заявлений, с которыми они выступили в связи с утверждениями о нарушениях прав человека. Увеличение числа таких случаев порождает опасения по поводу стремления контролировать свободу выражения мнений гражданского общества.

22. Г-н Нямойя, как и ряд его коллег, ясно заявил о своем несогласии с задержанием г-на Букуру и г-на Руфикири, приняв участие в демонстрациях в поддержку этих двух адвокатов, которые, по его мнению, были незаконно брошены в тюрьму.

23. Источник утверждает, что отсутствие правовой базы, оправдывающей заключение г-на Нямойя под стражу, а также многочисленные процессуальные нарушения, приведшие к продлению его содержания под стражей, о которых говорилось ранее, дают все основания полагать, что его задержание преследует иную цель, чем установление его ответственности за предполагаемое понуждение свидетелей к даче ложных показаний. Кроме того, источник отмечает, что никаких серьезных следственных действий не было предпринято для установления его предполагаемой вины в данном деле.

24. Источник делает вывод о том, что заключение г-на Нямойя под стражу вытекает из пользования им свободой мнений и правом на их свободное выражение, закрепленными в статье 19 Пакта и статье 19 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

25. Хотя правительство Бурунди не ответило на сообщение Рабочей группы в сроки, предусмотренные в методах работы Группы, Рабочая группа постановила принять во внимание в качестве исключения информацию, представленную в ее распоряжение до обсуждения.

26. Письмом от 30 апреля 2012 года правительство проинформировало Группу о том, что в ходе проведенного расследования были получены серьезные улики, подтверждающие виновность г-на Нямойя и его четырех соучастников. Целому ряду подозреваемых, включая г-на Нямойя, были направлены повестки с вызовом на допрос. Допрос г-на Нямойя проводился в строгом соответствии с законом, поскольку он был проинформирован о причине его вызова, а также о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, правительство сообщает, что г-н Нямойя действовал в качестве адвоката не гражданского истца, а своей сестры, которая обвинялась в совершении в 2003 году убийства д-ра Касси Манлана, представителя ВОЗ в Бурунди.

27. Опровергая утверждения источника, правительство сообщает, что г-н Нямойя привлекается к ответственности не за попытку понуждения трех свидетелей к даче ложных показаний, а за их фактическое понуждение. Действительно, правонарушение в виде понуждения свидетелей к даче ложных показаний в бурундийском законодательстве не предусмотрено. Судья узнал об этом на заседании Совещательной палаты 9 августа 2011 года, т.е. в тринадцатый день содержания г-на Нямойя под стражей, максимальный срок которого согласно закону составляет 15 дней. Как только Суд большой инстанции получил материалы данного дела, он запланировал слушания сторон в Совещательной палате на 17 августа 2011 года. Г-ну Нямойя оказывали помощь два адвоката.

28. Суд ходатайствовал о временном освобождении г-на Нямойя. 19 августа 2011 года прокуратура обжаловала это постановление в апелляционном порядке, как это предусмотрено законом. В соответствии с пунктом 2 статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса г-н Нямойя оставался под стражей до решения Апелляционного суда. Согласно его решению срок предварительного заключения г-на Нямойя был продлен. Когда прокуратура доставила г-на Нямойя к судье для продления срока его содержания под стражей, судья Суда большой инстанции при мэрии Бужумбуры объявил себя некомпетентным. Решение о продлении содержания под стражей было принято судьей Апелляционного суда Бужумбуры, которому подсудственный направил свою апелляцию.

29. Правительство отмечает, что в статье 401 Уголовного кодекса Бурунди не уточняется, кого надо понудить к даче ложных показаний, чтобы имело место правонарушение. Эта статья предусматривает, что понуждение заключается в "использовании обещаний, предложений, подарков, уловок и ухищрений в рамках той или иной судебной процедуры, чтобы понудить другое лицо дать ложные показания или свидетельства либо сообщить ложную информацию", в чем, по мнению правительства, и виновен г-н Нямойя применительно к делу об убийстве д-ра Касси Манлана.

30. Правительство Бурунди отвергает утверждения источника о сроке давности. Правительство уточняет, что понуждение к даче ложных показаний является длящимся правонарушением, которое совершается в ходе той или иной судебной процедуры. В рассматриваемом случае судебная процедура завершилась отклонением кассационной жалобы в 2010 году. По мнению правительства, срок давности следует исчислять с момента окончания судебной процедуры в кассационном порядке в 2010 году.

31. Правительство утверждает, что все соответствующие компетентные инстанции проверяли законность предварительного заключения.

32. По мнению правительства, нет никакой связи между инкриминируемыми деяниями, профессией и политической деятельностью г-на Нямойя. Его случай не имеет также никакого отношения к делу, по итогам которого был приговорен к тюремному заключению Председатель Ордена адвокатов Бужумбуры. Правительство отвергает утверждение источника о том, что речь идет о преследованиях по политическим мотивам.

Комментарии источника

33. Письмом от 8 марта 2012 года источник проинформировал Группу о временном освобождении г-на Нямойя в соответствии с постановлением Прокуратуры от 17 февраля 2012 года, в котором были предусмотрены следующие ограничения: а) сохранение обвинений в понуждении свидетелей к даче ложных показаний; б) запрещение посещать аэропорт, морской порт и выезжать за пределы границ Республики Бурунди; в) запрещение выезжать за пределы территории мэрии Бужумбуры без предварительного разрешения; и d) обязанность являться каждую пятницу в прокуратуру. Кроме того, прокуратура сообщила, что она оставляет за собой право отменить в любое время постановление о временном освобождении г-на Нямойя, если одно или несколько из вышеупомянутых условий будет нарушено.

34. 3 мая 2012 года источник представил свои замечания по ответу правительства. Источник отмечает, что "инициированная в Рабочей группе процедура направлена не на получение заключения об обоснованности выдвинутых против г-на Франсуа Нямойя обвинений в понуждении свидетелей, а на констатацию произвольного характера его содержания под стражей в течение почти семи месяцев, с 28 июля 2011 года по 17 февраля 2012 года". Таким образом, с учетом принципа презумпции невиновности и в отсутствие какого-либо решения по существу дела источник утверждает, что комментарии государства относительно предполагаемой виновности г-на Нямойя не имеют никакого значения с точки зрения инициированной в Рабочей группе процедуры.

35. Источник заявляет, что г-н Нямойя не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях во время допроса, проводившегося судьей Адольфом Маниракиза, который даже не уведомил его о том, что он был задержан. Ему не было предъявлено никакого ордера на арест. После допроса полицейские доставили его в тюрьму "Мпимба". Он ознакомился с ордером на арест лишь благодаря полицейскому, который согласился ему показать этот ордер. Соответственно, положения бурундийского законодательства о порядке задержания были нарушены. Источник также отмечает, что бурундийское государство, которое является единственным обладателем этих документов, не представило в поддержку своих доводов ни протокол допроса, ни даже ордер.

36. Источник напоминает, что, как явствует из решений судебных органов Бурунди, против г-на Нямойя было возбуждено дело на основании статьи 401 Уголовного кодекса "Понуждение свидетелей или экспертов к даче ложных показаний" (статья 265 Уголовного кодекса на момент событий). И в выводах по апелляции прокуратуры, датированных 22 августа 2011 года, и в решении Совещательной палаты от 18 октября 2011 года, и в постановлении о временном освобождении ясно упоминается предусмотренное в статье 401 Уголовного кодекса правонарушение, связанное с понуждением свидетелей.

37. В своих комментариях источник отмечает путаницу, допускаемую бурундийскими властями, поскольку свидетели, упоминаемые в связи с инкриминируемым г-ну Ньямой правонарушением, являлись в действительности подследственными, которые были к тому же оправданы.

38. Что касается вопроса о сроке давности уголовного преследования за правонарушение, инкриминируемое г-ну Ньямой, то источник уточняет, что понуждение свидетелей является одномоментным, а не длящимся правонарушением. Поэтому срок давности надлежит исчислять с момента совершения правонарушения. Рассмотрение материалов дела, в рамках которого было выявлено понуждение свидетелей к даче ложных показаний, началось 25 июля 2007 года, т.е. более трех лет назад.

39. Источник вновь утверждает, что речь идет о деликте, срок давности которого составляет три года. В рассматриваемом случае нельзя выявить никакого отягчающего обстоятельства, поскольку соответствующие лица, подозреваемые в совершении предполагаемого правонарушения в рамках дела Касси Манлана, были оправданы. Таким образом, с точки зрения закона срок давности привлечения к уголовной ответственности за инкриминируемое в данном случае правонарушение начал отсчитываться с момента задержания автора.

40. Источник полагает, что бурундийское государство не дает точного толкования статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса. Пункт 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "задержанный должен быть доставлен к судье в течение максимум 15 дней после выдачи ордера на временный арест". По данным источника, за точку отсчета следует взять не дату обращения к судье со стороны компетентного органа, как это утверждает бурундийское государство, а, конечно же, день фактического доставления к судье. В рассматриваемом случае г-н Ньямой был заключен под стражу 28 июля 2011 года, а в Совещательную палату доставлен лишь 17 августа 2011 года, т.е. через 20 дней после задержания. Таким образом, установленный законом срок, в течение которого его следовало доставить к судье после ареста, соблюден не был.

41. Кроме того, статья 75 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что постановление о предварительном заключении действует в течение 30 дней. По истечении этого срока предварительное заключение может быть продлено обоснованным решением на один месяц и может продляться до тех пор, пока того требуют интересы общества. Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса обязывает компетентные органы "доставить обвиняемого к судье". Следовательно, речь не идет о дате представления судье соответствующей информации, как это утверждает правительство. В рассматриваемом случае Апелляционный суд вынес свое решение 2 сентября 2011 года. Таким образом, заявитель должен был быть вновь доставлен в Совещательную палату 2 октября 2011 года. Между тем встреча с судьей состоялась лишь 12 октября 2011 года, т.е. через 10 дней после истечения предусмотренного законом срока. Поэтому проверка законности содержания г-на Ньямой под стражей не проводилась в соответствии с предписаниями закона.

42. Повторяя аргументы, приведенные в его первоначальном сообщении, источник делает вывод, что в рамках процедуры были допущены многочисленные нарушения, которые идут вразрез с бурундийским законодательством и международно-правовыми нормами о праве на свободу, личную безопасность и справедливое судебное разбирательство.

43. И наконец, источник напоминает, что г-н Ньямойя является адвокатом АОР и членом ДСД, функции пресс-секретаря которой он выполняет, и что его заключение под стражу было произведено в условиях серьезной напряженности в отношениях между адвокатами и властями. По мнению источника, правительство не представило доказательств обратного.

Обсуждение

44. С учетом сказанного выше обсуждение данного случая ограничивается рассмотрением факта лишения свободы г-на Ньямойя в период с 28 июля 2011 года по 17 февраля 2012 года.

45. Основополагающий вопрос обсуждения касается даты, когда был совершен деликт, связанный с понуждением свидетелей к даче ложных показаний. По мнению источника, предполагаемый деликт имел место 25 июля 2007 года, т.е. за четыре года до задержания г-на Ньямойя. Закон предусматривает, что срок давности в отношении такого правонарушения составляет три года. Правительство утверждает, что речь идет о делящемся деликте и что отсчитывать срок следует с даты завершения процесса.

46. Рабочая группа полагает, что речь идет об одномоментном деликте. Инкриминируемое деяние завершилось в момент понуждения. В рассматриваемом случае деликт был завершен за четыре года до заключения г-на Ньямойя под стражу. Между тем, согласно закону срок давности составляет три года. Прокуратура, а также судебные инстанции, вовлеченные в процесс, обязаны точно определить эту дату, т.е. дату совершения деликта, но в рассматриваемом случае это сделано не было, как и не была изучена возможность применения срока давности в отношении инкриминируемого деликта. Как следствие, г-н Ньямойя в течение семи месяцев был лишен свободы.

47. Второе обстоятельство, позволяющее Рабочей группе констатировать, что г-н Ньямойя был подвержен произвольному задержанию, касается того факта, что 19 августа 2011 года Совещательная палата вынесла постановление о его временном освобождении. Это постановление не было выполнено, поскольку Прокурор просто заявил, что он его обжалует в апелляционном порядке. Лишь 31 августа Апелляционный суд отменил упомянутое выше постановление. Адвокат г-на Ньямойя обжаловал в апелляционном порядке это решение. 18 октября 2011 года в закрытом заседании Суд большой инстанции при мэрии Бужумбуры объявил себя в конечном итоге некомпетентным выносить решение относительно содержания под стражей, заявив, что он уже принимал постановление о временном освобождении г-на Ньямойя, но оно было отменено Апелляционным судом.

48. Очевидно, что эти нарушения сказались на способности г-на Ньямойя воспользоваться гарантиями, которые предусмотрены статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

49. Что же касается других аргументов, связанных с формальными процессуальными нарушениями, то Рабочая группа констатирует, что позиции, отстаиваемые правительством и источником, расходятся, в частности по вопросу о том, был ли г-н Ньямойя проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, был ли доведен до его сведения обвинительный акт на заседаниях, состоявшихся 28 июля и 13, 17 и 19 августа 2011 года, был ли обвинительный акт сформулирован достаточно точно и принималось ли ежемесячно в соответствии с положениями законодательства решение о продлении его содержания под

стражей. Различия в версиях фактов, представленных правительством и источником, не позволяют Рабочей группе высказаться касательно обоснованности изложенных выше доводов. Тем не менее Рабочая группа констатирует, что правительство не представило достаточных доказательств в подтверждение соблюдения всех этих процессуальных формальностей.

50. Нарушения, упомянутые в пункте 47 и последующих пунктах, являются достаточно серьезными, чтобы Группа могла признать предварительное заключение г-на Ньямой произвольным в соответствии с определенной Группой категорией III произвольных задержаний.

51. Рабочая группа не может прояснить условия, в которых г-н Ньямой был заключен под стражу. В момент его задержания имело место серьезное словесное противостояние между Коллегией адвокатов и правительством, которое, в частности, привело к задержанию Председателя Ордена адвокатов. В знак протеста адвокаты, включая г-на Ньямой, приняли участие в демонстрациях. Г-н Ньямой, который является юрисконсультom АОР, известен своими критическими выступлениями в адрес правительства, а также выполняет функции пресс-секретаря оппозиционной партии ДСД.

52. Поэтому Рабочая группа полагает, что существует достаточно тесная причинно-следственная связь между лишением свободы г-на Ньямой и его профессиональной деятельностью, в частности между его критическими заявлениями в адрес правительства, его политической деятельностью, демонстрациями, в которых он принял участие, его заявлениями о нарушениях прав человека, а также неблагоприятной для адвокатов обстановкой, о чем свидетельствовало задержание Председателя Ордена адвокатов. Вся совокупность этих обстоятельств способствовала нарушению права на свободное выражение мнений и мирных собраний, предусмотренного положениями статей 19 и 21 Пакта, а также статей 19 и 20 Всеобщей декларации.

53. Освобождение г-на Ньямой 18 февраля 2012 года никак не повлияло на произвольный характер его содержания под стражей в период с 28 июля 2011 года по 17 февраля 2012 года. Кроме того, остающиеся в силе ограничения, установленные в отношении его свободы, нельзя признать обоснованными, поскольку они вытекают из произвольного задержания.

Мнения и рекомендации

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

"Лишение г-на Франсуа Ньямой свободы в период с 28 июля 2011 года по 17 февраля 2012 года является произвольным и представляет собой нарушение статей 8, 9, 10, 19 и пункта 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Лишение его свободы относится к категориям произвольных задержаний II и III, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей случаев".

55. Ограничения свободы передвижения, установленные решением от 17 февраля 2012 года, являются также произвольными и относящимися к указанным выше категориям.

56. Исходя из этого, Рабочая группа просит правительство Бурунди принять меры для незамедлительного освобождения г-на Ньямойя и отмены различных ограничений в отношении свободы его передвижения. Это не исключает возможности принятия других менее жестких мер, чтобы обеспечить его присутствие на процессе, а также соблюдение необходимых процессуальных требований. Кроме того, Рабочая группа просит правительство Бурунди обеспечить г-ну Ньямойя адекватную компенсацию за причиненный ущерб.

[Принято 27 августа 2012 года]
